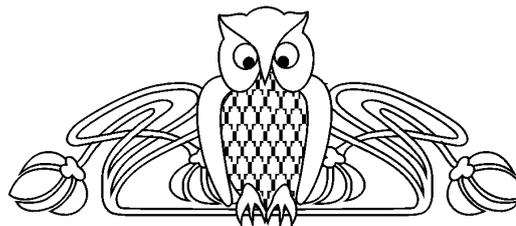

УДК 327 (4/5) [20]

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРОГРАММЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

А. Н. Михайленко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва
E-mail: anmikh@mail.ru

И. И. Арсентьева

Саратовский государственный университет
E-mail: airen1@yandex.ru

В статье анализируется программа «Восточное партнерство», которая представляет собой инициативу Европейского союза, определяющую его отношения с постсоветскими государствами – Азербайджаном, Арменией, Беларуссией, Грузией, Молдавией и Украиной. Особое внимание уделяется приграничному сотрудничеству, включая программу «Территориальное сотрудничество стран Восточного партнерства».

Ключевые слова: постсоветское пространство, приграничное сотрудничество, Европейский союз, программа «Восточное партнерство», Украина, Россия, евразийская интеграция.

The Border Cooperation in the European Union's Eastern Partnership Program

A. N. Mikhailenko, I. I. Arsenyeva

This article deals with the Eastern Partnership Program. It is an initiative of the European Union governing its relationship with the post-Soviet states – Azerbaijan, Armenia, Belarus, Georgia, Moldova and Ukraine. Particular attention is given to border cooperation, including the Eastern Partnership Territorial Cooperation Support Programme.

Key words: post-Soviet space, border cooperation, European Union, Eastern Partnership Program, Ukraine, Russia, Eurasian integration.

Политика Европейского союза по отношению к соседним странам и странам, которые стали ближе к ЕС в результате его расширения, именуется Европейской политикой соседства (*European Neighbourhood Policy*). Общая концепция данной политики сформулирована в 2003 г. в сообщении Еврокомиссии «Расширенная Европа – соседи: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями»¹. Декларируемой целью стало сотрудничество по созданию зоны безопасности и благосостояния, «кольца друзей» на границах Евросоюза. Региональными преломлениями европейской инициативы выступают «Северное измерение», «Средиземноморский союз», «Восточное партнерство».

Программа «Восточное партнерство» (*Eastern Partnership Program*) направлена на сближение Европейского союза с шестью бывшими советскими республиками – Азербайджаном, Арменией,

Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной. Проект был впервые озвучен в мае 2008 г., в декабре того же года Европейская комиссия представила предложения по его развитию, в мае 2009 г. в Праге прошел первый саммит. По его итогам была подписана Совместная декларация², предполагающая возможность заключения соглашений ЕС с теми постсоветскими странами, которые преуспеют в проведении политических и социально-экономических реформ.

В целом «Восточное партнерство» – достаточно многоплановый проект, но в нем можно выделить следующие ключевые компоненты³:

– новые договорные отношения, реализуемые посредством Соглашений об ассоциации (*Association Agreements*), которые призваны заменить Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (*Partnership and Cooperation Agreements*), заключенные ЕС с восточными соседями;

– комплексную программу институционального строительства (*Comprehensive Institution Building Programme*), т. е. широкомасштабные реформы существующих институтов;

– «глубокие и всеобъемлющие» зоны свободной торговли (*deep and comprehensive free trade areas*), которые должны помочь восточным соседям выйти со своими товарами на рынок Европейского союза, а в перспективе способствовать образованию Экономического сообщества европейского соседства (*Neighbourhood Economic Community*);

– новую визовую политику (*new visa policy*) и визовую либерализацию (*visa liberalization*), что предусматривает заключение соглашений о мобильности и безопасности (*Mobility and Security Pacts*) с каждым из государств-членов «Восточного партнерства» в целях усиления мобильности людских потоков и одновременно борьбы с нелегальной миграцией;

– углубление энергетического сотрудничества, вынесение на повестку дня положений об «энергетической взаимозависимости» (*energy interdependence*), включение восточных партнеров в единое энергетическое пространство Европы;

– содействие социально-экономическому развитию восточных партнеров (*supporting economic and social development*), в том числе с помощью механизмов приграничного сотрудничества.

Последнее положение получило более детальную разработку в принятом в мае 2011 г. совместном коммюнике «Новый ответ на изменяющееся соседство» (*A New Response to a Changing*

Neighbourhood)⁴. В документе подчеркивается, что приграничное сотрудничество стран «Восточного партнерства» выступает одним из инструментов преодоления экономического неравенства регионов и повышения качества жизни населения.

На характер европейской инициативы значительно повлиял российско-грузинский конфликт 2008 г. Его развитие способствовало достижению большинством государств-членов ЕС консенсуса относительно необходимости систематизации и активизации деятельности на постсоветском пространстве. Более того, это событие значительно усилило позиции сил, выступавших за создание «Восточного партнерства» в качестве ответа на «негативное влияние» Москвы. В итоге не только ускорился процесс разработки программы, но и ее формулировки стали более жесткими. В то же время европейские политики неоднократно делали заявления о нейтральном геополитическом характере программы. Так, и.о. премьер-министра Чехии, председательствующей в 2009 г. в ЕС, М. Тополанек на пресс-конференции по итогам Пражского саммита заявил, что проект «не должен быть ни возобновлением блоковой системы, ни борьбой за сферы влияния»⁵.

Несмотря на подобные заявления, европейская инициатива вызвала достаточно настороженную реакцию российской стороны. Многие политики и эксперты усмотрели в этом очередную попытку Евросоюза укрепить свое геополитическое влияние на постсоветском пространстве за счет России. Высказываются опасения, что программа создаст новые разделительные линии в Европе и поставит страны региона перед искусственным выбором между сотрудничеством с Москвой или Брюсселем. А. И. Суздальцев сравнил «Восточное партнерство» и ГУАМ: обе структуры объединяют «обиженных» Россией и призваны застопорить развитие таких интеграционных объединений, как ЕврАзЭС, СНГ и т. д. По мнению эксперта, реальная цель программы – оттеснение России в «северо-восточный угол Евразии»⁶.

Этот прогноз, сделанный в 2009 г., находит подтверждение в украинском варианте евроинтеграции. Как известно, переговоры о подписании Соглашения об ассоциации Украины с ЕС (*Ukraine-European Union Association Agreement*) велись на протяжении нескольких лет. Документ планировали подписать в ноябре 2013 г. на Вильнюсском саммите «Восточного партнерства». Однако за несколько дней до саммита кабинет министров Украины приостановил процесс подготовки к заключению соглашения «с целью принятия мер по обеспечению национальной безопасности..., более детального изучения и проработки комплекса мероприятий, которые необходимо осуществить для восстановления утраченных объемов производства и направлений торгово-экономических отношений с РФ и другими государствами-членами СНГ»⁷. Принятое украинским правительством решение спровоци-

ровало массовые столкновения сторонников и противников евроинтеграции, в результате чего в феврале 2014 г. в Украине произошла смена власти.

Уже в марте переговоры об ассоциации были возобновлены, 21 марта подписана политическая часть Соглашения, а 27 июня – экономическая. По заявлениям МИД Украины, это стало исторической вехой в развитии отношений с ЕС, формально закрепляя цивилизационный выбор в пользу европейских ценностей демократии, верховенства права, соблюдения прав и свобод человека⁸. Министр экономического развития и торговли Украины П. М. Шеремета заявил, что выгоды от евроинтеграции в конечном итоге переселят ее риски: выходя на очень конкурентоспособный европейский рынок, украинский бизнес вынужден повышать качество своих товаров и услуг, инновационность, маркетинг⁹.

Безусловно, способность украинской продукции конкурировать на европейском рынке и оптимизм новой украинской власти по поводу ассоциации с ЕС вызывают множество сомнений. Невозможно сбросить со счетов и тот факт, что Россия занимала одно из лидирующих мест среди зарубежных инвесторов в украинскую экономику и являлась крупнейшим торговым партнером (более четверти внешней торговли Украины). Следовательно, отказ Киева от сотрудничества с Москвой влечет за собой целый комплекс негативных последствий для национальной промышленности, сельского хозяйства, социальной сферы и т.д.

Сегодня некоторые западные политики и политологи признают, что откровенная европейская стратегия отрыва стран СНГ от России зашла в тупик. Это касается, в том числе, программы «Восточное партнерство». Представитель Еврокомиссии М. Гуз-Веттер заявила о необходимости диалога между ЕС и Россией в отношении будущей Молдавии, Грузии и других стран¹⁰. Исследовательница из германского Института европейской политики К. Боттгер еще более категорична. Она считает, что со стороны Евросоюза было глупостью попытаться заменить Россию экономическими связями с европейскими государствами¹¹. Это невозможно потому, что доля России в их экономических связях нередко больше, чем доля Европы.

Об этом свидетельствует множество примеров из жизни постсоветских стран. Так, в 2013 г. на российский рынок было поставлено 180 тыс. т молдавских яблок (из общего объема экспорта в 194 тыс. т). Летом 2014 г. Россельхознадзор запретил их ввоз из-за обнаружения плодовой гнили. Злые языки, правда, утверждают, что данная мера принята в ответ на проевропейский курс нынешних молдавских властей. Тем не менее, вне зависимости от причин принятия решения, молдавские яблоки потеряли российский рынок. В сложившихся условиях Кишинев попросил по-

мощи у Евросоюза, который вдвое увеличил молдавскую квоту – с 40 до 80 тыс. т. Но очевидно, что это составляет незначительную часть потеряннного рынка. К тому же, увеличение квоты совсем не означает, что вся она будет выбрана молдавскими производителями. Необходимо соответствовать европейским стандартам качества. Учитывая, что российский рынок оказался закрытым также для сельскохозяйственной продукции из ЕС, Молдавии вряд ли стоит ожидать значительной помощи.

Мысль о теснейшей связи России и постсоветских стран в разных вариациях всё чаще встречается в европейской политической мысли. Так, в редакционной статье влиятельной британской газеты *Financial Times* говорится о том, что реинтеграция стран постсоветского пространства в Евразийский экономический союз – не такая уж плохая идея¹². У этого объединения, считают авторы статьи, есть некоторые преимущества. Несомненно, оно отличается от Евросоюза, и конфронтация между ними может привести к расколу Европы. Поэтому редакция газеты делает вывод о том, что Европейскому союзу лучше попытаться предотвратить такую конфронтацию, стремиться к согласованию принципов и правил торговли. В частности, предлагается провести трехсторонние переговоры с Россией и Украиной в отношении ассоциации Киева с Европейским союзом.

Такое изменение европейской позиции означает признание теснейших связей постсоветских стран с Россией и понимание того, что искусственный их разрыв чреват множественными негативными последствиями. Существует несколько проявлений этого понимания со стороны как самих этих стран, так и руководителей европейских государств. Например, на встрече глав правительств стран СНГ в Минске в конце мая 2014 г. молдавский премьер Ю. Лянкэ заявил: «На наш взгляд, никаких противоречий зоны свободной торговли с ЕС и СНГ нет»¹³. Можно надеяться, что заявление было предварительно согласовано с европейскими партнерами, которые также разделяют эту позицию.

В этом же плане обратим внимание на то, что в конце мая 2014 г. в Берлине премьер-министр Молдавии Ю. Лянкэ, глава правительства Грузии И. Гарибашвили и и.о. премьер-министра Украины А. Яценюк встречались с А. Меркель. Канцлер Германии подчеркнула, что ЕС «не хочет вступать в конкурентную борьбу с Российской Федерацией», и не ставит перед тремя странами-партнерами искусственный выбор между Западом и Востоком¹⁴. На наш же взгляд, конкуренция не несет в себе отрицательного заряда и даже была бы желательна для эффективного развития постсоветского пространства, но соперничество и, тем более, противоборство – вот чего не стоило бы допускать в отношениях между Россией и Евросоюзом.

Еще более четко мысль о возможности разноформатного сотрудничества постсоветских стран

выразил президент Франции Ф. Олланд, выступая 12 мая 2014 г. на открытии армяно-французского экономического форума в Ереване: «Мы должны найти такую модель ассоциации Армении с Евросоюзом, которая не противоречила бы членству Армении в Таможенном союзе»¹⁵. Он отметил также, что Франция не заставляет Армению делать выбор, который бы противоречил ее интересам. Более того, французский президент выразил уверенность в том, что можно найти указанную выше модель. Всё это свидетельствует о довольно существенном изменении позиции Европейского союза, которое Россия должна учесть в своей политике.

Такое мнение политиков находит поддержку и среди ученых. Например, исследователи известного аналитического центра «Карнеги» изучали вопрос об отношении Таможенного союза (который сегодня вырос в Евразийский экономический союз) и Европейского союза¹⁶. Они пришли к выводу о том, что некоторые члены ЕС, особенно балтийские страны и Польша, рассматривают Таможенный союз как попытку Москвы возродить империю. Однако такие опасения необходимо преодолеть, внимательно следить за развитием этой организации, сотрудничать с ней в соответствии со своими интересами. По мнению авторов исследования, Россия стремится к равноправному сотрудничеству с Брюсселем, и предложение Москвы о формировании общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока заслуживает внимания.

К сожалению, подобное здоровое отношение с трудом пробивает себе дорогу. Отношения Евросоюза с Россией резко обострились на фоне гражданской войны в Украине. Поэтому можно ожидать, что в обозримом будущем ЕС не откажется от своих планов отрыва постсоветских стран от России. Более того, вполне возможна активизация деятельности в восточном направлении, а значит, число разделительных линий на постсоветском пространстве будет увеличиваться.

В складывающейся ситуации, представляющей вполне очевидную угрозу российским национальным интересам, имеет смысл обратить более пристальное внимание на приграничье. В Концепции внешней политики РФ отмечается, что «приграничное сотрудничество является важным резервом двусторонних связей с соответствующими странами и регионами в торговой, экономической, гуманитарной и иных областях»¹⁷. Более того, мы согласимся с мнением Л. Н. Снежановой, которая утверждает, что приграничное сотрудничество помогает укреплять исторически сложившиеся связи и решать отдельные вопросы межгосударственных отношений, в том числе такие, по которым затруднительно или пока невозможно принимать решение на более высоком уровне¹⁸.

Приграничные связи могут и должны способствовать формированию на постсоветском

пространстве такой интеграционной структуры, которую внешние акторы не смогут разрушить при всем их желании. В этом направлении имеются неиспользованные резервы, существуют возможности более эффективного развития приграничных связей. Одна из таких потенциальных возможностей состоит в том, чтобы использовать некоторые разработки ЕС.

Особый интерес в этом отношении представляет подпрограмма «Территориальное сотрудничество стран Восточного партнерства», ТСВП (*Eastern Partnership Territorial Cooperation Support Programme*, EaPTC)¹⁹. Она распространяется на акторов вдоль границы между Арменией и Грузией, Азербайджаном и Грузией, Белоруссией и Украиной, Украиной и Молдавией.

ТСВП ставит перед собой задачу получения следующих результатов институционального развития (*institutional building*):

- составление карты акторов и целевых групп, существенных для успешного воплощения в жизнь программ территориального сотрудничества;
- разработка управленческих подходов и механизмов;
- определение политических, правовых и административных препятствий территориальному сотрудничеству и воплощение в жизнь лучших практик противодействия им;
- создание дополнительных финансовых ресурсов для территориального сотрудничества со стороны правительств и доноров.

В наращивании возможностей субъектов приграничного сотрудничества (*capacity building*) программа должна получить следующие результаты:

- лучшее понимание возможностей целевых групп и разработка методологии работы с их недостатками в привязке к каждой из четырех приграничных зон;
- укрепляющиеся возможности местных/региональных государственных и негосударственных акторов по обе стороны границы выявлять партнеров и организовывать действия в общих интересах, находить источники финансирования и управлять совместными проектами;
- знание о программах территориального сотрудничества, укрепление собственности территориального сотрудничества.

Проекты территориального сотрудничества осуществляются на грантовой основе. Заявки могут подавать местные и региональные органы власти, поставщики государственных услуг (например, органы здравоохранения), академические, образовательные, научно-исследовательские структуры, спортивные и культурные учреждения (музеи, библиотеки, молодежные организации), организации гражданского общества, деловые ассоциации и союзы.

Важнейшим условием предоставления грантов является участие обеих сторон приграничья на всех стадиях разработки и реализации проекта.

Кроме того, в штате сотрудников, сопровождающих проект, также должны быть представители обеих сторон. Наконец, финансирование должно быть совместным: средства ЕС – не более 80 % общей стоимости проекта, по 10% должны внести сами участники.

В соответствии с ТСВП будут поддерживаться трансграничные проекты, направленные на решение трех задач. Первая из них – улучшение условий жизни местных общин. Это может быть, например, проект повышения конкурентоспособности местной экономики, разработка совместных туристических маршрутов, выработка совместными усилиями путей решения трансграничных проблем и др. Вторая – решение общих проблем в области окружающей среды, занятости, здравоохранения и т.д. Например, совместный мониторинг и рациональное использование природных ресурсов и заповедников. Наконец, третья задача состоит в развитии в приграничных районах совместными усилиями культуры, образования и спорта. Особое внимание уделяется развитию контактов между людьми (расширение информационных обменов, создание местных социальных сетей и пр.). На решение этих задач Европейская комиссия выделяет из своего бюджета 12,5 млн евро, которые должны быть дополнены донорами, а также странами-участниками проекта.

ТСВП, по замыслу его разработчиков, должно стать одним из кирпичиков в построении крепкого трансграничного партнерства в Большой Европе. Реализация программы, по заверениям европейских политиков, сблизит общества стран-участниц и поднимет уровень жизни в тех регионах, где будут осуществляться трансграничные проекты. В то же время отмечается, что территориальное сотрудничество в рамках «Восточного партнерства» ограничивается рядом факторов. В частности, наблюдается недостаточная осведомленность и компетентность со стороны местных и региональных органов власти, что препятствует осуществлению намеченных мероприятий в полном объеме²⁰.

Для решения данной проблемы за последний год предпринят ряд практических шагов. С июня 2013 г. начал свое функционирование сетевой портал www.eaptc.eu, ставший основным источником информации о произошедших и запланированных событиях, а также, что крайне важно, инструментом поиска партнеров. Налажен выпуск электронного бюллетеня ТСВП, первый номер которого вышел в январе 2014 г.²¹ Прошли обучающие семинары и медиа-брифинги. Последние, учитывая роль СМИ в современном мире, крайне важны для обеспечения эффективной реализации любой программы. В этой связи в Армении, Грузии, Молдавии и Украине проведена серия брифингов для журналистов. Региональные телерадиокomпании, печатные и электронные СМИ проинформированы о том, как государственные и негосударственные структуры могут участвовать в проектах ТСВП.

Особую роль в налаживании приграничных контактов призваны сыграть региональные конференции, которые уже состоялись в 2013 г. в Степанаване, Житомире, Кишиневе, Телави. Так, в прошедшей 11 октября в Степанаване конференции приняли участие представители трех марзов (областей) Армении – Ширак, Лори, Тавуш и двух пограничных с ними мхаре (краев) Грузии – Самцхе-Джавахети и Квемо-Картли. Участники мероприятия обсудили ряд проблем, касающихся таких сфер, как социальное и экономическое развитие приграничных регионов, расширение сотрудничества в рамках культуры, спорта и туризма.

4 июля 2014 г. в Тбилиси состоялась конференция, в которой приняли участие более 160 представителей центральных и региональных органов власти, организаций гражданского общества и независимых экспертов из всех шести стран «Восточного партнерства». Они подтвердили стремление развивать более тесные связи между своими приграничными регионами и запустить в действие трансграничные проекты. В рамках мероприятия прошло обсуждение приоритетов, институциональных основ и механизмов управления этими программами.

Конечно, говорить об успехах или, напротив, неудачах ТСВП преждевременно, поскольку отбор заявок производится до декабря 2014 г. Реализация поддерживаемых проектов стартует в январе 2015 г. Тем не менее, сама идея и предварительная работа по активизации приграничных связей представляют большой интерес. В этой связи российским экспертам следовало бы более подробно изучить принципы и механизмы деятельности ТСВП, чтобы по возможности использовать некоторые элементы этого опыта при реализации проектов евразийской интеграции, а также в приграничном сотрудничестве России с другими постсоветскими государствами.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Концептуальные основы развития приграничья в контексте национальной безопасности России» (№ 12-03-00002а).

Примечания

- 1 Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with Our Eastern and Southern Neighbours / Commission of the European Communities. Brussels, 11 March 2003. URL: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/com03_104_en.pdf (дата обращения: 15.02.2014).
- 2 Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit, Prague, 7 May 2009. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf (дата обращения: 22.02.2014).
- 3 *Lapczyoski Marcin*. The European Union's Eastern Partnership: Chances and Perspectives // *Caucasian Review of International Affairs*. Spring, 2009. URL: http://www.cria-online.org/7_3.html (дата обращения: 25.02.2014).
- 4 A New Response to a Changing Neighbourhood: Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions (Brussels, 25 May 2011). URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0303:FIN:en:PDF> (дата обращения: 16.02.2014).
- 5 «Восточное партнерство» как зеркало европейских ожиданий ЕС // РИА Новости. 8 мая 2009. URL: <http://ria.ru/world/20090508/170439144.html#14090067852253&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (дата обращения: 03.03.2014).
- 6 *Суздальцев А. И.* «Восточное партнерство» ЕС и риски для России: доклад для Научно-экспертного совета ОДКБ // Политическое обозрение с Андреем Суздальцевым. 22 мая 2009 г. URL: <http://politoboz.com/content/vostochnoe-partnerstvo-es-i-riski-dlya-rossii-doklad> (дата обращения: 05.03.2014).
- 7 Досье. К шестому заседанию Российско-Украинской межгосударственной комиссии // ИТАР-ТАСС. 17 декабря 2013. URL: <http://itar-tass.com/info/838500> (дата обращения: 01.03.2014).
- 8 Заява МЗС України у зв'язку з підписанням політичних положень Угоди про асоціацію між Україною та ЄС // Урядовий портал: Єдиний веб-портал органів виконавчої влади в Україні. 21 марта 2014. URL: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247127712&cat_id=244276429 (дата обращения: 06.06.2014).
- 9 Підписання економічної частини Угоди про асоціацію з ЄС відкриває широкі перспективи перед українським бізнесом // Урядовий портал: Єдиний веб-портал органів виконавчої влади в Україні. 26 июня 2014. URL: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247420305&cat_id=244277212 (дата обращения: 28.06.2014).
- 10 EU Urged to Change its Eastern Partnership Policy Because of Turmoil in Ukraine // PRNewswire. 27 March 2014. URL: <http://www.prnewswire.com/news-releases/eu-urged-to-change-its-eastern-partnership-policy-because-of-turmoil-in-ukraine-252624241.html> (дата обращения: 18.06.2014).
- 11 Ibid.
- 12 Russia-Led Union Risks New Divisions. The EU Should Aim to Make Two Trade Blocs Compatible // *Financial Times*. 2 January 2014. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/661ac072-6813-11e3-8ada-00144feabdc0.html#axzz3CPJ217j1> (дата обращения: 15.02.2014).
- 13 Киев не стал «кусать себя за локоть». Украина не подала заявку на выход из СНГ // *Коммерсантъ*. 31 мая 2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2484118> (дата обращения: 03.06.2014).
- 14 Меркель: ЕС не хочет конкурировать с РФ за Украину, Молдавию и Грузию // ИА REGNUM. 29 мая 2014. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1808012.html#ixzz33HVB19Af> (дата обращения: 02.06.2014).
- 15 Олланд: мы должны найти модель ассоциации Армении с ЕС // Радио Азатутюн. 12 мая 2014. URL: <http://rus.azatutyun.am/content/article/25382237.html> (дата обращения: 05.06.2014).

- ¹⁶ Shumylo-Tapiola O. The Eurasian Customs Union : Friend or Foe of the EU? // Carnegie Europe. 3 October 2012. URL: <http://www.carnegie.ru/publications/?fa=49548> (дата обращения: 25.01.2014).
- ¹⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.). Официальный сайт МИД России. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 06.02.2014).
- ¹⁸ Снежанова Л. Н. Приграничное сотрудничество в Российской Федерации // Национальный институт развития современной идеологии. URL: <http://www.nirsi.ru/80> (дата обращения: 26.01.2014).
- ¹⁹ Eastern Partnership Territorial Cooperation Support Programme. URL: <http://www.eaptc.eu/en/eaptc-program.html> (дата обращения: 08.02.2014).
- ²⁰ Время переосмыслить Восточное партнерство : доклад местных и региональных органов власти Восточного партнерства Саммиту глав государств и правительств Восточного партнерства. Вильнюс, 2013. URL: http://cor.europa.eu/en/activities/corleap/Documents/political_report_ru.pdf (дата обращения: 18.02.2014).
- ²¹ Eastern Partnership Territorial Cooperation (December 2012 – December 2013): Newsletter, January 2014. URL: http://tric.info/file/eaptc_newsletter_issue%201_dec%202012-dec%202013_eng.pdf (дата обращения: 14.02.2014).

УДК [94:327](47+73+47-12)\20\

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ НА НОВОМ ЭТАПЕ НЕОКОНСЕРВАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ (2003 Г.)

С. Ю. Шенин

Саратовский государственный университет
E-mail: shenins@yahoo.com

Статья посвящена изучению процесса формирования новых политических условий в каспийском регионе после окончания операции «Иракская свобода» в мае 2003 г. В контексте американских и российских стратегических планов в регионе анализируются отношения местных властей в таких странах, как Азербайджан, Грузия и Казахстан, к политике Москвы и Вашингтона, а также влияние новых условий на российско-американские отношения.
Ключевые слова: США, каспийский регион, транскавказский нефтепровод, Россия, военные базы, «цветные революции».

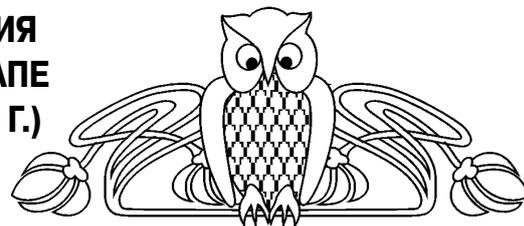
**Russian-American Relations in the Caspian Region
during a New Stage of the Neoconservative Strategy (2003)**

S. Yu. Shenin

The article is devoted to the study of forming the new political environment in the Caspian region after the completion of the «Operation Iraqi Freedom» in May 2003. In the context of the American and Russian strategic plans, the attitudes of the Azerbaijan, Georgia and Kazakhstan governments towards Moscow and Washington policies, as well as the influence of the new political environment on the Russian-American relations are also analyzed.

Key words: United States, Caspian region, trans-caucasian pipeline, Russia, military bases, «color revolutions».

Как известно, администрация Дж. Буша-мл. после террористических атак 11 сентября 2001 г. перевела свою внешнюю политику на неоконсервативные рельсы. Администрация уверенно шла по пути решительного реструктурирования геополитических пространств с целью перекрыть карту мира и увековечить американскую гегемонию за счет колоссального военного преимущества.

Контроль над Афганистаном и Ираком (после завершения операции «Иракская свобода» в мае 2003 г.) позволял американским неоконсерваторам сделать следующий шаг: осуществить в важнейшем регионе Каспийского моря геостратегический мега-проект, целью которого было максимально ослабить здесь влияние России и Ирана, получить плацдарм давления на них, а также на Китай. Это было необходимо для того, чтобы оторванную от России Центральную Азию объединить экономическими и стратегическими узами с Афганистаном, а потом этот регион, чуть позже получивший название «Большая Центральная Азия», должен был стать составной частью интегрированного «Большого Ближнего Востока».

Главным элементом указанного мега-проекта должно было стать строительство энергетического коридора Восток–Запад. В рамках этой стратегии в каспийском регионе в апреле 2003 г. началось строительство трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД), который нес очевидную и гигантскую геополитическую нагрузку, ибо должен был вывести страны Прикаспия из-под влияния Москвы и Тегерана. Являясь своеобразной каспийской «берлинской стеной», трубопровод создавал экономические условия для усиления здесь влияния США.

Естественно, эти планы не были оставлены без внимания московской политической элиты, которая понимала их критическую важность. В российском экспертном сообществе немедленно началась дискуссия по поводу того, как реагировать на эту новую активность администрации Буша-мл. Общее мнение заключалось в том, что Москва еще очень слаба для того, чтобы противо-